

Фу Яньлинь проснулся очень рано. Он открыл глаза в тот самый миг, когда раздалось первое утреннее пение птиц. Было трудно сказать наверняка, толи это были отголоски перенесенной легкой горной болезни или же просто с тех пор, как он приехал в Юньнань, его внутренний режим стал куда более правильным и здоровым. Если бы это случилось раньше, он ни за что на свете не лег бы спать в десять тридцать вечера и уж тем более не проснулся бы в шесть утра по собственному желанию. В их индустрии хаотичный график, вечный недосып и совершенно нездоровое питание считались абсолютной нормой. Порой приходилось проводить всю ночь напролет, не выходя из студии звукозаписи или танцевального зала. Конкуренция в шоу-бизнесе была беспощадной и жестокой, и меньше всего там не хватало красивых, амбициозных и трудолюбивых людей.

Узнав о том, что с ним произошло, немногие его прежние друзья из этой сферы давно разлетелись кто куда, и теперь никто не осмеливался даже попытаться выйти с ним на связь. Был один мальчишка, с которым он когда-то поддерживал весьма хорошие отношения; они закончили одну школу, и тот вечно крутился у него за спиной, ласково и сладко называя его «Брат Линь». Этот парень обожал выставлять свою жизнь напоказ, обновляя публикации в соцсетях каждые три дня. Фу Яньлинь заметил, что уже довольно долгое время не видел его постов. А теперь, заглянув на его страницу, обнаружил, что она абсолютно пуста. Эта серая сплошная линия холодно смотрела на него, словно глухая стена, окончательно отрезая путь назад. Никто не смел идти против воли сына директора телеканала – в их мире это было равносильно мгновенному и бесповоротному краху карьеры.

Фу Яньлинь с бесстрастным лицом и без единой капли сожаления заблокировал этих людей. Умывшись, он спустился вниз и увидел, что на кухне уже горит свет. Помещение было заполнено легким паром, и Мо Сяобэй уже вовсю колдовал у плиты.

– Доброе утро, Сяобэй. Опять рисовая лапша? – Фу Яньлинь, прислонившись к дверному косяку, чуть высунулся вперед, чтобы поздороваться с молодым человеком.

– Брат Линь, ты встаешь всё раньше и раньше. Завтрак еще не готов, – Мо Сяобэй обернулся, улыбнулся ему и аккуратно положил в кастрюлю ложку густого соуса чжацзян. – Если не хочешь лапшу, осталась только еда для персонала. Будешь?

– Нет, спасибо. У меня в последние дни явный перебор с углеводами, я скоро от них в обморок упаду. А что там за еда для персонала? – в шутку спросил Фу Яньлинь.

– Ой, точно! Тебе же сегодня вечером на работу, нужно быть в отличной форме, – Мо Сяобэй прищурился. – Я всё подготовил... Шучу я, конечно! Сейчас приготовлю тебе кое-что отдельно. Только подожди немного, мне нужно сначала отдать заказы гостям.

Видимо, из-за того, что Фу Яньлинь каждый день осыпал его искренними комплиментами, тот с огромным энтузиазмом готовил для него. Изначально в качестве бесплатного завтрака в гостевом доме предлагалась только лапша с соусом чжацзян и кислый суп, но Мо Сяобэй будто был чем-то околдован: стоило Фу Яньлиню вскользь обмолвиться, что лапша ему приелась, как парень начал ломать голову, придумывая, чем бы разнообразить его рацион.

- Ох, как неловко. Я же просто к слову сказал, - Фу Яньлинь замахал руками. Было видно, что он очень тронут таким вниманием, хотя и пытался притворяться сдержанным. - К тому же я теперь подрабатываю в баре, так что считай, что я твой сотрудник. Сестра Чэнь сказала, что раз плата за номер составляет полцены, я могу остаться в этой комнате. Как я могу позволить тебе готовить для меня? Давай я сам, говори, что нужно сделать.

- Овощной салат, - Мо Сяобэй говорил прямо, не церемонясь с Фу Яньлинем, и спокойно отдавал команды, словно тот был его прилежным учеником. - Овощи уже помыты, просто перемешай их, соус возьми в шкафчике. И еще: разрежь хлеб пополам и закинь в аэрогриль, разогрей на ста восьмидесяти градусах пять минут. А вареные яйца оставь мне. Тебе какие: жидкие или покруче?

- М-м, хорошо, шеф, - Фу Яньлинь послушно кивнул и принялся за дело.

Он отправил хлеб в аэрогриль, а затем, обернувшись, шутливо щелкнул пальцами перед Мо Сяобэем.

- Я люблю сыроватые, чтобы желток вытекал, так вкуснее макать хлеб.

- О, такой опции нет, потому что здесь нет стерильных яиц, - ответил Мо Сяобэй.

- Это уже слишком! Только что же ты давал мне выбор! - Фу Яньлинь надул губы, изображая крайнее недовольство.

- Это потому что я привык спрашивать для вежливости, - Мо Сяобэй с невозмутимым видом улыбнулся, всем своим обликом показывая: «Ну и что, что я тебя разыграл?». - Извини, но по санитарным нормам нужно есть полностью проваренные. Могу сделать только чуть нежнее.

Фу Яньлинь почувствовал легкую досаду. Внезапно у него созрел план, как немного проучить парня, который только что его провел. Он позвал Мо Сяобэя, стоявшего на другом конце кухонного стола:

- Шеф, подойди-ка сюда. Мне кажется, с этим соусом что-то не так.

- А? Как такое возможно? Я же только что его купил, - Мо Сяобэй слегка нахмурился и поспешил подойти, чтобы проверить.

Однако в следующую секунду к его губам внезапно прикоснулся прохладный плод. Он машинально открыл рот и укусил. Кисло-сладкий вкус спелого помидора черри мгновенно разлился по кончику языка. Мо Сяобэй встретился взглядом с торжествующей и лукавой улыбкой Фу Яньлиня.

- Сладкий?

Мо Сяобэй глубоко вздохнул. Он немного занервничал, и его лицо начало краснеть, дюйм за дюймом заливаясь румянцем. Слегка стиснув зубы, он закатил глаза на Фу Яньлиня:

- Ты что, трехлетний ребенок?

Фу Яньлинь лишь безразлично пожал плечами:

- Да пошутил я. Но я правда серьезно спрашиваю: сладкий или нет?

- Довольно сладкий... - Мо Сяобэй кивнул и, поджав губы, тоже улыбнулся.

Он не знал, почему при виде Фу Яньлиня ему всегда хотелось смеяться. У этого мужчины была какая-то странная, необъяснимая притягательность, заставлявшая Мо Сяобэя постоянно ловить на себе его взгляд. Это было так странно. Внутри него росло легкое замешательство. Ему нравились мужчины, но в его родном городе такая сексуальная ориентация была чем-то совершенно непроизносимым и запретным. Ему оставалось лишь из года в год отговариваться от родных тем, что он слишком занят работой. Дом для него стал чем-то слишком далеким и призрачным. Он чувствовал себя словно ряска на воде: хотел просто плыть по течению, и где бы он ни остановился, там и становился его домом.

- Эй, ты сегодня в последний раз так прыгаешь, - в шутку сказал Мо Сяобэй. - Как только выйдешь в ночную смену, мы, может, и увидеться-то перестанем. Считаю, что это твой

последний завтрак.

- Не факт. Можем договориться о ночном перекусе. Ты же сам говорил, что придешь поддержать меня, - Фу Яньлинь пожал плечами и беззаботно улыбнулся.

- Хочешь, чтобы я каждый день ждал, пока ты закончишь работу? Я же так просто умру от истощения! - Мо Сяобэй недовольно цокнул языком. - Мне в шесть утра вставать, чтобы готовить завтрак для гостей и персонала.

- Ну, не обязательно каждый день. Давай считать по разу. Один раз - так один раз, договорились, Сяобэй? - Фу Яньлинь нарочито протянул гласные, протягивая Мо Сяобэю золотистый, поджаренный ломтик хлеба, щедро намазанный маслом.

Мо Сяобэй на мгновение замер, а затем, словно на автомате, протянул руку и взял предложенный ломтик. В этот миг он заметил на мочке уха Фу Яньлиня крошечную красную родинку.

Однако Фу Яньлинь, едва вложив хлеб в его ладонь, ушел, даже не дождавшись никакой реакции. Мо Сяобэй лишь молча смотрел ему вслед, наблюдая, как тот на ходу прихватил со стола оставшуюся от салата половинку огурца и с аппетитным хрустом принялся её грызть.

- Ну, ты занимайся своими делами, а я пойду немного прогуляюсь, - бросил он через плечо. - Сегодня нужно что-нибудь купить? Если что, я принесу.

- О, сегодня нет гостей, которые заказали бы обед, так что пока ничего не требуется, - ответил Мо Сяобэй. - Иди, развлекайся. Сегодня у тётушки Ван выходной, так что рабочих рук в номерах катастрофически не хватает. Мне нужно помочь с уборкой постельного белья, вынести мусор и всё в таком духе.

Мо Сяобэй медленно покачал головой, только сейчас окончательно приходя в себя после минутного оцепенения.

- А когда ты освободишься? После обеда? - поинтересовался Фу Яньлинь.

- Часа в два, наверное. А что такое? - Мо Сяобэй засомневался. Он и сам не понимал почему, но сердце вдруг забилось чуть быстрее.

- Загляни ко мне в номер, - невозмутимо произнес Фу Яньлинь. - Мне сегодня вечером выступать, и я ужасно нервничаю, ведь давно не давал концертов. Помоги мне оценить программу.

Его вид был настолько серьезным и спокойным, что все лишние мысли в голове Мо Сяобэя тут же рассеялись.

- О... хорошо.

Во второй половине дня Фу Яньлинь отправил Мо Сяобэю короткое сообщение, приглашая его подняться наверх.

Стоило Мо Сяобэю ступить на лестницу, как до его слуха донесся хриплый, низкий мужской голос. Переливы гитарных струн звучали настолько мелодично, что, казалось, они заставляли его сердце биться в ускоренном темпе. Голос исполнял «Китайскую историю призраков» - классическую старую песню на кантонском диалекте из знаменитого одноименного фильма. Мо Сяобэй осторожно заглянул внутрь через приоткрытую дверь и в этот миг словно увидел Не Сяоцзянь, поющую в храме Ланьжо, а сам он почувствовал себя Нин Цайчэнем, который с фонарем в руках, крадучись и волнуясь, приближался к ней.

«Жизненный путь... прекрасные сны длинны, словно бесконечная дорога, а ветер и иней бьют в лицо.

Сколько направлений у грез в этом бренном мире?

В поисках любви, в самом сердце безумных сновидений, путь следует за человеком, затерянным в пустоте».

Фу Яньлинь не заметил, как приоткрытая дверь тихонько распахнулась. Он сидел спиной к Мо Сяобэю, аккомпанируя себе на гитаре и полностью погрузившись в мир музыки. Когда Мо Сяобэй наконец толкнул дверь и вошел, перед ним предстала следующая картина:

Мужчина сидел у деревянного окна, за которым простирались бесконечные заснеженные горы. Его лицо было залито ярким солнечным светом, и всё его тело словно окутывало мягкое, неземное сияние. В его облике проступило некое особое, почти божественное начало, которого

Мо Сяобэй не замечал в нем раньше. Глядя на это, юноша невольно засмотрелся, замороженный моментом. Он машинально достал телефон и сфотографировал эту сцену.

- Заходи, чего стоишь? - Фу Яньлинь услышал щелчок затвора, отложил гитару и помахал Мо Сяобэю. - Что ты делаешь, снимаешь меня исподтишка? Ну-ка, покажи!

- На, оценишь? - Мо Сяобэй протянул ему телефон.

Фу Яньлинь увидел на снимке лишь половину своего лица в профиль, в то время как другая часть была скрыта в ослепительном свете. Он не смог сдержать улыбки, и в его глазах промелькнуло легкое изумление.

- Ты сделал меня моложе. Оказывается, ты потрясающе фотографируешь.

- Ну да, занимаюсь этим на любительском уровне. Все рекламные фотографии для гостевого дома сделал именно я, - с гордостью заявил Мо Сяобэй с таким видом, будто говорил: «Ну вот, наконец-то ты оценил, какое я сокровище».

- Это и правда круто. Вот только ваши фотографии и реальность слишком сильно расходятся, - насмешливо заметил Фу Яньлинь, окончательно откладывая гитару в сторону.

- Только что слышал, как ты пел «Китайскую историю призраков». Тебе тоже нравится Лесли Чун? - Мо Сяобэй, вероятно, осознал, что сделал снимок слишком идеальным, из-за чего между рекламой гостевого дома и реальностью возникло некое подобие мошенничества, и поэтому с легким чувством вины решил сменить тему.

Фу Яньлинь поднял голову, и в его взгляде впервые промелькнуло необычайное воодушевление. Он энергично закивал, словно внезапно обнаружил родственную душу.

- Да, очень нравится!

Мо Сяобэй с размаху плюхнулся рядом с Фу Яньлинем. Он открыл заставку на своем телефоне - это был кадр из фильма «Счастливы вместе». Спина Лян Чаоюея, замершего под величественным и бурлящим водопадом Игуасу, выглядела бесконечно одинокой, словно

крошечная песчинка в бескрайнем океане. Мо Сяобэй признался Фу Яньлиню, что это его самый любимый фильм с Лесли Чуном.

- Я коплю деньги на большое путешествие. Я обязательно поеду в Буэнос-Айрес, доберусь до самого последнего маяка на юге Южной Америки. Я мечтаю увидеть великий водопад, а затем отправиться в Антарктиду, - Мо Сяобэй без умолку рассказывал Фу Яньлиню о своих заветных желаниях.

Фу Яньлинь видел в его сияющих зрачках отражение собственного, слегка взволнованного лица. Впервые в жизни он почувствовал такое необъяснимое волнение. Ему тоже очень нравился фильм «Счастливы вместе» - он входил в число его самых любимых картин. Однако эта история о гомосексуальной любви с довольно откровенными сценами в свое время вызвала множество споров. Мо Сяобэю фильм настолько приглянулся, что тот даже поставил кадр из него на обои своего телефона.

- А почему тебе больше всего нравится именно этот фильм? - осторожно поинтересовался Фу Яньлинь.

- А... просто кажется, что их история любви такая печальная и полная горьких сожалений. Мне это очень нравится. Я ведь не так много книг читал, просто мне кажется, что снято невероятно красиво. Мне очень близка эта меланхоличная атмосфера... - Мо Сяобэй с трудом подбирал слова и слегка прикусил нижнюю губу. - Конечно, если бы нашелся какой-нибудь родственник дух, который смог бы поехать со мной в Аргентину, тогда бы жизнь была прожита не зря, - в шутку добавил Мо Сяобэй, искоса взглянув на Фу Яньлиня.

Фу Яньлинь внезапно улыбнулся. Он незаметно пододвинулся ближе к Мо Сяобэю, наклонился и пристально посмотрел ему в глаза.

- Я только что решил: сегодня вечером я временно изменю программу. Ты обязательно должен прийти, я спою для тебя «Счастливы вместе».